

Стефан Бланкард?

Использование бомбы — это действительно в стиле Медельина.

Виктор смотрел на Анну, не отводя взгляда, и разочарованно покачал головой.

— Похоже, я был слишком добр с тобой.

Он поднял руку и резко махнул ей. Бест поднял топор.

Анна, видя, что её брату собираются отрубить еще два пальца, закричала:

— Нет, нет, я скажу, я скажу!

— Это начальник тюрьмы. Он приказал мне взорвать тебя и подставить Стефана.

Вебстер Эшборн!

Теперь всё стало на свои места.

Неудивительно, что когда он увидел, что Виктор не погиб в взрыве, его взгляд дрогнул.

Этот человек — злейший враг Виктора, убивший его отца и нанявший банду, чтобы расправиться с ним.

Существование Виктора для него — настоящая пытка.

Но неужели Вебстер не боится ответственности за взрыв в тюрьме?

Ведь инцидент в тюрьме отразится и на нём.

Или он планирует использовать это для каких-то своих тёмных дел?

Виктор знал, что в этом мире выживают только умные. Он смотрел на Анну, которая дрожала и плакала на земле.

— Отпусти меня, прошу тебя.

— Не будь глупой. Я держу своё слово... — Виктор присел, положив руки ей на плечи.

Взглянув ей в глаза, полные страха и слёз, он вытер следы обуви с её лица и прошептал на ухо:

— Не плачь, а то весь макияж потечёт.

Анна помогала наркобаронам внутри тюрьмы, а её брат был мелким боссом снаружи. Они оба были далеко не святыми.

Бах, Бах, Бах!

Виктор достал Кольт и выстрелил несколько раз ей в живот, наблюдая, как она корчится в агонии. Затем поднял руку и выстрелил ей в голову.

Повернувшись к остальным, он холодно сказал:

— Отправьте её к Иисусу. Надеюсь, он очистит её душу от наркотиков!

Бест кивнул, поднял топор и с размаху ударил брата Анны по голове. Несколько ударов — и тот был мёртв.

Дюк, увидев, как Виктор закуривает сигарету, поспешил поднести ему зажигалку.

Виктор, улыбнувшись, похлопал его по плечу:

— Возьми эти две машины как служебные для нашей организации. Найдите покупателя для пистолетов, а деньги поделите между собой.

— Виктор, почему мы не используем их сами?

— Кто ходит с полицейскими пистолетами? Это отстойно. Мы используем длинноствольное оружие. В наше время никто не использует такие устаревшие вещи.

Хотя полицейский револьвер Astra 357 — это тоже из 80-х. Но после увиденного АК, он не хотел пользоваться ничем другим.

— Бест, если кто-то вмешается в наш бизнес, отправь его на разговор с Иисусом. Если Иисус даст разрешение, я тоже соглашусь.

Если бы Ватикан услышал это... Они бы устроили протест!

Но сколько гребанных дивизий у Папы Римского?.

Виктор сел в машину, на которой приехали Бест и остальные. Касарес завёл двигатель, и Виктор открыл окно:

— У меня есть только одно требование — закрепиться в Мексике.

— Понял, — кивнул Бест.

Машина взревела и рванула вперёд, поднимая облака пыли в пустыне.

Когда машина уехала, Бест вернулся к реальности.

— Пора идти.

— А что с телами? — спросил Дюк.

— Завтра полиция приедет и заберёт их.

...

Машина мчалась по пустоши, и Дюк украдкой взглянул на Беста, его кадык несколько раз дёрнулся.

— Что, у меня на лице цветы распустились? — усмехнулся Бест.

Дюк быстро отвернулся, глядя на дорогу впереди.

— Просто ты изменился и стал...

Он не знал, как выразить это, стиснув брови.

— Жестокий? Безжалостный? Или бесчеловечный? — спросил Бест.

Дюк не стал спорить.

— Мы давно не виделись, и ты сильно изменился.

Бест смотрел вдаль на утреннюю звезду.

— Когда мой отец умер, я остался с матерью. У неё были проблемы с ногами. Она говорила мне, что мой отец был хорошим человеком, стоял на стороне справедливости. Поэтому я стал полицейским. Но, повзрослев, я понял многое. Идеалы — это хорошо, но когда моя мать заболела, я не мог заплатить за её лечение. У меня ничего не было. Тогда я понял, насколько важны деньги.

— Когда пожар уничтожил мою семью, я выжил. Но я не чувствовал радости, а только ярость и беспомощность.

— Этот мир жесток. Мы — как хищники. Если не съешь ты, съедят тебя. Жестокость — это всего лишь средство выживания.

— Когда ты добиваешься большего, тебе уже не важно, какие методы ты используешь. Мы должны адаптироваться к этому миру. В Мексике по-другому нельзя. Я не могу уйти отсюда, и ты тоже не сможешь. Это не изменить.

Дюк открыл рот, но в итоге согласился.

Он видел вещи куда более кровавые, чем сегодняшние события. Но он не мог понять, как человек, когда-то любивший свою работу и наполненный чувством справедливости, мог так измениться?

Стал хитрым и жестоким.

Возможно... В Мексике, чтобы быть полицейским, нужно быть ещё более хитрым, чем наркоторговцы.

— Не думай слишком много. Пошли развлечёмся. Сегодня вечером устроим тебе праздник, — сказал Бест, хлопнув его по затылку.

Дюк с трудом выдавил улыбку.

— Тогда мне сегодня надо найти троих!

— Ты всегда в поисках. Ты настоящий кобель! — усмехнулся Бест.

Дюк гордо улыбнулся.

— В этой жизни мужчина живёт ради секса, умирает ради секса и борется ради секса.

Эти слова рассмешили Беста.

Газ в пол, и машина взяла новый разгон.

...

Из-за взрыва пострадал не только офис Виктора, но и соседние. Даже стены кабинета начальника тюрьмы были пробиты.

К счастью, в тот момент Конор Веласкес там не был, иначе бы точно погиб.

Виктор нашёл его в одном из временных офисов на нижнем этаже. Постучав в дверь, он увидел его, который что-то писал. Услышав стук, тот поднял голову и, узнав Виктора, нахмурился.

— Что тебе нужно?

— Начальник, где теперь мой офис?

— Теперь ты будешь в комнате наблюдения. Будешь отвечать только за неё. Остальное патрулирование я поручил другим.

Виктор нахмурился.

— Это приказ начальника тюрьмы. Он считает, что у тебя слишком много дел, и хочет, чтобы ты немного расслабился.

— Если тебе не нравится, можешь поговорить с ним. Я лишь передаю распоряжение.

Виктор отдал честь.

— Спасибо за заботу, начальник. Я буду хорошо работать в комнате наблюдения.

— Лишь бы ты не создавал проблем, — махнул рукой Веласкес. В этот момент зазвонил телефон, и он, нахмурившись, поднял трубку. Виктор, сделав пару шагов, услышал, как он повысил голос.

— Что? Анна мертва?

Поняв, что говорит слишком громко, Веласкес выглянул наружу и встретился взглядом с Виктором. Он быстро закрыл дверь, продолжая разговор внутри.

Вот видите, в Мексике, несмотря на всю жестокость, всегда найдутся "добрые люди", которые сообщат о "сборе тела".

Перемещение в комнату наблюдения Виктора не особо беспокоило. Он уже начал думать о том, как это можно использовать в своих интересах.

До появления наблюдения, человеческая природа была неукротимой. Но с появлением камер — пришла цивилизация.

Если отключить камеры, разве это не даст возможность "делать что угодно"?

Возможно, но нужно всё хорошо продумать.

Сильные никогда не жалуются на среду. Они находят способы выжить в любой ситуации.

Комната наблюдения была на втором этаже. Когда Виктор вошёл, он увидел, что охранник дремал за монитором. Услышав шаги, тот поднял голову и, увидев Виктора, сразу вскочил.

— Заместитель начальника.

— Ничего страшного, если устал, можешь немного отдохнуть. Отныне я буду работать здесь.

Охранник, услышав это, нахмурился. Работать в одном кабинете с начальством — это значит прощай, халювка.

Виктор, не обращая внимания на его реакцию, сел перед мониторами.

Около сорока экранов показывали коридоры, туалеты и даже некоторые камеры. Множество камер не работало, особенно в местах, где обитали крупные наркоторговцы.

Они платили, чтобы их не снимали, но иногда камеры всё равно включались.

— Где камера Гальярдо? — спросил Виктор.

Охранник немного замешкался, но затем нажал кнопку, и на экране появился "Крёстный отец", занятый каким-то занятием. Виктор приблизился и увидел, что тот точит зубную щётку.

Зубная щётка в тюрьме — многофункциональный инструмент. Её можно заточить и использовать как оружие. Но неужели Гальярдо так скучно?

Это больше похоже на человека, который ищет способ защитить себя.

В Мексике есть два места, где наркобароны умирают чаще всего: в своих домах и в тюрьмах. Многие были убиты врагами или убраны крышей.

Позже один из братьев наркокартеля Бельтран Лейва, Эктор, умер в тюрьме. Официально заявили, что от сердечного приступа.

Эта причина — универсальная отговорка.

Интересно. Похоже, Гальярдо знает, что кто-то хочет его убить. Это попытка защитить себя.

Даже больной тигр кому-то не по душе.

<http://tl.rulate.ru/book/109622/4258989>